

УДК 316:004

DOI: 10.17072/2078-7898/2021-2-260-269

ЗНАЧЕНИЕ КЛАССИЧЕСКИХ И СОВРЕМЕННЫХ СОЦИОЛОГИЧЕСКИХ КОНЦЕПЦИЙ ДЛЯ АНАЛИЗА ФАКТОРОВ ЦИФРОВОГО НЕРАВЕНСТВА

Костина Наталья Борисовна, Чижов Александр Алексеевич

*Уральский институт управления — филиал Российской академии народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации (Екатеринбург)*

Исходя из концепции явного и скрытого потенциала историко-социологического наследия для изучения современных видов и форм проявления социального неравенства в статье рассматривается значимость идей и теорий, разработанных представителями социологической науки, для выявления сущности цифрового неравенства и детерминирующих его факторов. Обосновывается авторская позиция относительно того, что формирующиеся в современной социологии подходы к анализу цифрового неравенства опираются на теории и идеи, представленные в классическом и постклассическом социологическом наследии. Обращается внимание на применение основных идей формирования и воспроизводства социального неравенства О. Конта (идеи формирования категорий патрициата и пролетариата в обществе), К. Маркса (идея влияния экономических факторов на воспроизводство социального неравенства), Г. Зиммеля (феномен отчуждения в обществе), М. Вебера (идеи влияния социального статуса на социальное неравенство в обществе), Э. Дюркгейма (идея влияния демографических факторов на воспроизводство социального неравенства), П. Бурдье (идея формирования совокупности капиталов индивида как фактора социального неравенства) и Э. Гидденса (идея влияния инноваций, в том числе информационных технологий, на формирование социального неравенства) в работах как зарубежных, так и отечественных исследователей, посвященных исследованию факторов, детерминирующих цифровое неравенство. Кроме того, приводится классификация рассмотренных концепций социального неравенства и структуризация представлений о факторах цифрового неравенства в соответствии с логикой этой классификации. В заключение авторы приходят к выводу, что социологическое наследие содержит как явный, так и скрытый потенциал для понимания феномена цифрового неравенства.

Ключевые слова: цифровое неравенство, явный и скрытый потенциал, информационные технологии, Интернет, социальное неравенство, концепции цифрового неравенства.

THE ROLE OF CLASSIC AND MODERN CONCEPTS FOR THE ANALYSIS OF THE DIGITAL DIVIDE FACTORS

Natalia B. Kostina, Alexander A. Chizhov

*Ural Institute of Management (Branch) of Russian Presidential Academy
of National Economy and Public Administration (Ekaterinburg)*

Based on the concept of explicit and latent potential of historical and sociological heritage for the study of modern types and forms of social inequality manifestation, the article examines the importance of ideas and theories developed by sociologists to identify the essence of the digital divide and its determinants. The article substantiates the author's position that the approaches to the analysis of digital divide that are developing in modern sociology are based on theories and ideas presented in the classic and post-classic sociological heritage. The article provides the application of the main ideas of the formation and reproduction of social inequality by O. Comte (formation of categories of the patriciate and proletariat in society), K. Marx (influence of economic factors on reproduction of social inequality), G. Simmel (phenomenon of alienation in society), M. Weber (influence of social status on social inequality in society),

E. Durkheim (influence of demographic factors on reproduction of social inequality), P. Bourdieu (formation of an aggregate of an individual's capital as a factor of social inequality) and E. Giddens (influence of innovations, including information technologies, on the formation of social inequality) in the works of both foreign and Russian researchers devoted to the study of factors that determine the digital divide. In addition, the paper provides a classification of the considered concepts of social inequality and structuralizes ideas about the digital divide factors in accordance with the logic of this classification. The authors conclude that the sociological heritage contains both explicit and latent potential for understanding the phenomenon of digital divide.

Keywords: digital divide, explicit and latent potential, information technology, Internet, social inequality, concepts of digital divide.

Теории, сформулированные научными предшественниками, обладают значимым ресурсом для концептуального осмысления проблем современного общества. Однако ценность интеллектуальных ресурсов прошлого не столь очевидна, и задача современных исследователей заключается в том, чтобы выявить методологический потенциал социологического наследия для анализа современных процессов и ситуаций. Изучение предшествующего социологического наследия позволило установить два вида его потенциала — явный и скрытый. К первому можно отнести предвосхищение будущего, сделанное самим ученым (либо его последователями) на основании той или иной идеи. В этом случае сам социолог формирует образ изменений и процессов, которые будут происходить. Создается своего рода теоретическая модель социальных процессов и условий, ученый «переносит» себя в них и находит варианты решения проблем, которые в современном ему обществе реализовать невозможно. Социальная практика свидетельствует о том, что явный потенциал может быть как реальным, так и утопическим (идея Маркса о классовой борьбе как движущей силе истории, отмирании государства). Скрытый потенциал представляет собой возможность использовать теории, сформулированные научными предшественниками, как инструмент для анализа происходящих в современном нам обществе изменений. Очевидно, что использование интеллектуального социологического наследия возможно только с учетом произошедших изменений в социальных условиях. Применительно к анализу цифрового неравенства выявление скрытого потенциала социологических теорий обусловлено тем, что неравенство как форма социального присуще как прошлым, так и современным обществам. Скрытый потенциал теории содержит

как всеобщее, так и особенное содержание. Именно всеобщее этих теорий и сохраняет значение для современности, для изучения как известных, так и новых форм социального неравенства.

Обсуждение социальной структуры и дифференциации обществ на различных стадиях их существования, определение классовообразующих и группообразующих признаков, факторов социального неравенства являются предметным полем социологического знания со времени его возникновения. Как отмечал Т. Парсонс, проблема социальной структуры — это тот предмет социологии как науки, на которую не притягают другие науки [Parsons T., 1937]. По мнению одного из ведущих отечественных специалистов в сфере анализа социального неравенства В.И. Ильина, изучение социальных различий и иерархий, а также механизмов, поддерживающих их, составляет предмет социологии, а проблема социального неравенства является ключевой на всех этапах развития науки в открытой или закрытой формах. Существующее (в каждом конкретном обществе) социальное неравенство определяет структуру общества, поэтому оно не может быть искоренено полностью [Ильин В.И., 2000, с. 46].

Проблема социального неравенства является одной из первостепенных в трудах как классиков социологии, так и современных исследователей. Вместе с тем с учетом новых реалий общественной жизни необходима как модернизация классических, так и выработка новых подходов к изучению теоретических аспектов и проявлений новых форм социального неравенства в современном мире.

Так, одной из новейших форм социального неравенства является цифровое неравенство, предполагающее неравный доступ к благам — цифровым продуктам и услугам, которые люди

могут получить посредством интернет-технологий, и обусловленное этим углубление уже существующих видов неравенства, среди которых неравенство доходов, неравенство профессий, социальное неравенство, проявляющееся в неравном доступе к образовательным услугам и услугам здравоохранения, в данном случае — к телемедицинским консультациям.

Анализ хронологии исследования феномена социального неравенства позволяет сделать вывод о том, что социологические теории середины XIX — начала XX в. коррелировали с господствовавшими на тот момент идеологическими ценностями. Так, классик социологии О. Конт, живший в эпоху великих открытий в области естествознания и ставший свидетелем французской революции 1848 г., отмечал, что разделение труда, служащее фундаментом социального неравенства, является «естественным, самым главным условием нашей социальной жизни». Социальное равенство, по Конту, противоестественно, необходима социальная иерархия и субординация [Сен-Симон А., 2010, с. 46–48]. Для общества своего времени Конт обобщенно выделяет две категории индивидов — патрициат и пролетариат, которые, в свою очередь, внутри делятся на более мелкие группы по профессиональной принадлежности. Только во взаимодействии этих категорий (а также священников и женщин) может быть обеспечен порядок, прогресс и духовное развитие, в результате чего утвердятся социократия. При социократии средний класс исчезнет: патриции как носители концентрированной силы и представители богатых слоев населения будут обязаны обеспечить «возможно лучшую участь» пролетариям [Яковенко В.И., 1894, с. 56]. Таким образом, по Конту, в обществе существует социальная дистанция между представителями социальных групп, относящихся к патрициям и пролетариям, при этом у каждой группы есть своя роль, свои социальные ожидания.

Выявляя явный потенциал идей Конта для изучения сущности и форм социального неравенства в современном обществе, в том числе цифрового, необходимо отметить обоснование им роли статусной и профессиональной принадлежности индивида как фактора формирования и воспроизводства неравенства. Согласно результатам глубинного интервью, проведен-

ного американскими исследователями (А. Чаудури и др.), высококвалифицированные специалисты, работники технических специальностей, ученые имеют более высокие возможности получения доступа к интернет-услугам и использования их в различных областях повседневной жизни, что объясняется высоким уровнем образования и готовностью решать сложные задачи [Chaudhuri A. et al., 2005, p. 744]. Кроме того, британский исследователь Х. Милнер отводит особую роль индивидам с высокой цифровой грамотностью в решении проблемы цифрового неравенства [Milner H., 2015, с. 224–226]. Эти граждане становятся «локомотивами» развития современного общества, выступая, таким образом, в качестве новых патрициев. Они, с одной стороны, способствуют обеспечению экономического развития общества, с другой — могут (и, по мнению Х. Милнер, должны) участвовать в повышении цифровой грамотности других слоев населения, обеспечивая, выражаясь языком Конта, «возможно лучшую участь» другим социальным группам, слоям, общностям, не владеющим необходимым для современной жизни цифровым арсеналом. Для понимания социального неравенства и конфликта значимы идеи К. Маркса, осуществившего анализ социальной структуры капиталистического общества, выделившего экономические факторы в качестве главных классовообразующих признаков. По мнению Р. Дарендорфа, Марксова теория классов и конфликтов между ними до сих пор актуальна вследствие того, что в ней «лежит ключ к пониманию современного социального конфликта» [Дарендорф Р., 2002, с. 14].

Особенно важным для понимания конфликтов и неравенства в современных обществах является, по нашему мнению, Марксов анализ феномена отчуждения, продолженный затем в работах Г. Зиммеля [Simmel G., 2004]. Капиталистическое общество, по Марксу, несправедливо, что вызвано феноменом отчуждения труда. Рабочий, производящий прибавочный продукт, воспроизводит капитал, который впоследствии выступает объективно противостоящей ему силой [Маркс К., 1974]. Г. Зиммель в своей «Философии денег» обосновывал всеобщность отчуждения в капиталистическом обществе, при этом фиксируя, что оно сопровождается ростом индивидуальной свободы.

Важна, по нашему мнению, для понимания неравенства в современных обществах, в том числе — цифрового, идея Зиммеля о том, что две главные формы обобществления при капитализме — интеллект и деньги — сопровождаются ростом свободы, но при этом — и индивидуализации людей. Как отмечает Э. Фромм, «Отчуждение ... означает, что человек в своем освоении мира не узнает самого себя как первоисточник, как творца, а мир (то есть природа, вещи, другие люди и сам он) кажется ему чужим, посторонним по отношению к нему» [Фромм Э., 1992, с. 389].

Повсеместное распространение цифровых технологий и, как следствие этого, развитие цифровой среды деперсонализирует человека. Сегодня в цифровой среде наибольшую значимость имеют метрики, среди которых количество друзей, подписчиков, сообщений, перепостов. Вместе с тем человек в Интернете зачастую меняет свое поведение, закрываясь и защищаясь от других людей, скрывая свою сущность. С данной точки зрения, на наш взгляд, повсеместное распространение цифровых технологий негативно сказывается на развитии общества и человека, создавая и воспроизводя так называемое «цифровое отчуждение», которое, в свою очередь, провоцирует и подкрепляет цифровое неравенство.

Нельзя не отметить и проявления феномена отчуждения труда в Интернете при использовании цифровых технологий. И даже с учетом юридической защиты авторского права созданный цифровой продукт, распространенный в Интернете, зачастую теряет авторство. Несмотря на общее падение рынка т.н. интернет-пиратства в 2020 г., интерес к нелегальному контенту среди пользователей только растет.

Цифровое неравенство как фактор и как проявление цифровой стратификации с точки зрения рассмотренного подхода основывается на неравном доступе к экономическим, социальным, культурным благам, который все в большей степени обеспечивается необходимым владением доступа в сеть Интернет и цифровыми навыками.

Кроме того, в контексте обсуждаемой темы необходимо обратить внимание на феномен отчуждения знаний, связанный с формирующимся цифровым неравенством. Так, британский философ П. Грэхэм, используя марксистскую

риторику, говорит о том, что цифровая эпоха и возникающее цифровое неравенство предполагают отчуждение знаний: «Возникновение глобальной экономики знаний предполагает, что самые сокровенные аспекты человеческой деятельности — мышление и язык — теперь технологически и юридически доступны для отчуждения на глобальной основе» [Graham P., 2001, p. 202]. Агентами формального отчуждения при этом являются законодатели: «Правовые структуры нынешнего века огромны, сложны и недоступны пониманию большинства, в этом и заключается неравенство в цифровом пространстве» [Graham P., 2001, с. 342].

Еще одна ключевая парадигма анализа сущности и факторов социального неравенства принадлежит М. Веберу. По мнению отечественного исследователя А.Н. Панарина, «веберовский дискурс о капитализме во всех существенных пунктах оказался противоположным марксистскому» [Панарин А.Н., 2002]. По Марксу, классы существовали везде и всегда, где есть частная собственность и эксплуатация, капитализм же — феномен современности, главный критерий формирования классов — собственность на средства производства и эксплуатация труда. Вебер связывал появление классов с появлением и развитием капитализма (элементы которого в неразвитой форме существовали и в Античности, и в Средневековье, и во весь период Нового времени), главный критерий формирования классов — собственность на средства производства и рынок.

Являясь сторонником идей капитализма, Вебер иначе относится к понятию «класс», по его мнению, это категория, которая описывает коллективные действия в той или иной ситуации. При этом между классами нет жестких границ, эти категории индивидов перетекают из одной в другую. Для него важнейшим фактором, детерминирующим социальное неравенство, является социальный статус, который выражается в поддержании определенного образа жизни индивида, совершении им социальных действий. Социальный статус определяет престиж, который, в свою очередь, влияет как на образ жизни, так и на экономическую деятельность. Так называемая статусная стратификация стабильна до тех пор, пока стабильна экономическая основа, система распределения благ. Технологические и экономические преоб-

разования выводят на передний план классовую стратификацию, однако впоследствии статусная стратификация снова становится определяющей [Weber M., 1994]. Класс как результат социальной стратификации определяется группой людей, имеющих схожие жизненные шансы. Индивиды или группы индивидов, которые относятся к одному классу, имеют «общие возможности потребления благ, достижения определенных социальных позиций, а также обретения внутренней удовлетворенности» [Weber M., 1978].

Важнейшим для понимания класса понятием Вебер считал понятие жизненных шансов, т.е. возможностей, которые может получить индивид для улучшения своей жизни. Скрытый потенциал веберовских идей, получивших в наши дни явное значение для анализа цифрового неравенства, заключается, по нашему мнению, в том, что жизненные шансы групп и общностей, обладающих более высоким уровнем цифровой грамотности, доступа к цифровым продуктам, умений и навыков их применения, предоставляют возможность получить большие блага посредством усилий и знаний, на которые высок спрос на рынках труда и услуг. Выравнивание жизненных шансов будет способствовать нивелированию некоторых аспектов цифрового неравенства в тех ситуациях, где его преодоление действительно оправдано.

Исследования последних лет свидетельствуют, что в качестве основного фактора, детерминирующего цифровое неравенство, выделяются мотивационные различия. По мнению Е.Л. Вартановой и А.А. Гладковой, новым детерминирующим цифровое неравенство и, как следствие, цифровую невключенность фактором стали различия в мотивации индивидов пользоваться сетью Интернет, цифровыми продуктами, получать необходимые для этого знания и навыки и также в их потребности в технологиях в зависимости от профессиональной принадлежности и социодемографических характеристик людей (возраст, уровень образования и доходов, регион проживания, этническая принадлежность) [Вартанова Е.Л., Гладкова А.А., 2021].

Таким образом, при одинаковом доступе к информационно-коммуникационным технологиям и схожести цифровых навыков эффективность использования ИКТ, а также социальные

преимущества, которые пользователи получают от этого использования, могут заметно различаться. Это также имеет значение как фактора, детерминирующего цифровое неравенство, прежде всего как между поколенческими, так и внутр поколенческими группами. В этом также просматривается скрытый потенциал идей М. Вебера о жизненных шансах как детерминантах классовой и внутриклассовой стратификации общества, получивших статус явного теоретического потенциала. Мотивация использования цифровых продуктов сегодня, по мнению Вартановой и Гладковой, является той возможностью, с помощью которой индивид может качественно улучшить свою жизнь.

Классик социологии Э. Дюркгейм в своей докторской диссертации «О разделении общественного труда» приходит к выводу, что социальная стратификация в различных обществах складывается исходя из приоритетности для этого общества соответствующих видов деятельности. Дюркгейм признает неравенство «стартовых жизненных позиций» — талантов индивидов, которые в результате обучения развиваются, образуя, таким образом, социальное неравенство [Дюркгейм Э., 1991, с. 226–229]. Развивая взгляды Э. Дюркгейма, американские социологи К. Дэвис и У. Мур заключают, что социальное неравенство полезно для общества, поскольку самые талантливые индивиды выполняют самые важные для общества виды деятельности. Задача общества — создать необходимые условия для привлечения к социально значимым видам деятельности наиболее талантливых людей. Следовательно, социальное неравенство является одним из факторов выживания общества [Дэвис К., Мур У., 1968, с. 198].

Различия в стартовых жизненных позициях по различным параметрам также фиксируются современными исследователями в качестве детерминант цифрового неравенства. Так, в исследовании К. Миддлтона с соавторами отмечается, что доминирующая в государстве раса имеет более полный доступ к цифровым продуктам [Middleton K., Chambers V., 2010]. Согласно исследованию М. Орвиски и Дж. Хадсона, мужчины чаще, чем женщины, получают доступ к цифровым продуктам и используют их, что обусловливается «неравен-

ством природных талантов» [Orviska M., Hudson J., 2009, p. 283].

Неотъемлемым фактом общественной жизни считал социальное неравенство П.А. Сорокин, утверждая, что «общество без расслоения, с реальным равенством их членов — миф» [Сорокин П.А., 1992, с. 304]. Кроме того, соглашаясь с идеями Дюркгейма, ученый полагает, что существующие различия между полами служат основой для установления множества социально-психических разнообразий между половыми группами [Сорокин П.А., 2012]. Вместе с тем для анализа цифрового неравенства особый интерес представляет, на наш взгляд, концепция П.А. Сорокина о ценностях, основным компонентом которых он считает носители (проводники) этих ценностей. Сорокин выделяет физические и символические проводники. Основное свойство проводников — усиливающееся влияние на сознание и поведение людей. Кроме того, важнейшей характеристикой проводников является возрастание их значимости для людей вплоть до фетиша. «Возникнув как проводники, — пишет Сорокин, — в процессе деятельности они оказывают мощное влияние на поступки людей и состояние их сознания, особенно когда проводники превращаются в самоценные значения, ценности или идолы» [Сорокин П.А., 1992, с. 79].

В современном обществе цифровые технологии уже стали проводниками ценностей. Цифровые технологии жизненно необходимы для современного человека, можно сказать, уже произошла фетишизация цифровых технологий. Кроме того, фетишизация цифровых технологий зачастую навязывается государством. Фетишизация цифровых технологий происходит вне зависимости от государственного строя и политического режима: с помощью цифровых технологий в коммунистической Китайской Народной Республике уже организована система социального рейтинга, на основе которой определяется возможность оказания государственных услуг гражданам, а в монолитной либеральной Японии сформулирована стратегия «Общество 5.0», согласно которой центральное место в развитии общества отводится не человеку, а цифровым технологиям.

Одной из центральных проблем научного исследования французского социолога П. Бурдьё являлась социальная стратификация

и ее влияние на восприятие и оценивание определенных ситуаций индивидами, принадлежащими к разным классам. Класс, по мнению П. Бурдьё, представляет собой совокупность агентов, которые занимают схожие позиции в социальном пространстве, складывающемся из социальных полей, образуемых различными видами капитала — политического, экономического, культурного (символического) и социального. Социальная позиция агента определяется совокупностью позиций в различных полях. Позиция агента в социальном поле формирует габитус — «системы устойчивых и переносимых диспозиций, структурированные структуры, предрасположенные функционировать...как принципы, порождающие и организующие практики и представления, которые...не предполагают осознанную направленность на нее и непрерывное овладение необходимыми операциями по ее достижению» [Бурдьё П., 2001, с. 102]. Именно схожие габитусы индивидов формируют социальные классы.

Габитус помогает индивиду успешно ориентироваться в привычной социальной среде, кроме того, обогащение габитуса (т.н. вторичный габитус) может помочь адаптироваться в новой среде [Бурдьё П., 2007].

На идеи П. Бурдьё опираются также исследователи современного общества при анализе процессов цифровизации в целом, цифрового неравенства в частности. По мнению американского исследователя М. Рагнелдды [Ragnedda M., 2017], цифровое неравенство складывается из неравного цифрового капитала индивида, который имеет тесную связь с другими видами капитала — социальным, культурным, политическим. Цифровой капитал, оставаясь отдельным видом капитала человека, является еще и совокупностью капиталов индивида, влияющей на уровни обладания другими нематериальными капиталами и на использование их. Как показывают современные исследования, другие виды капитала зависят от капитала цифрового. Это и социальный капитал, опирающийся на сети социальных связей, которые сами все больше формируются социальными медиа, и культурный капитал, накопление которого связано с навыками социализации — процессом, все более перемещающимся в виртуальную медиакommunikационную среду. На наш взгляд, современные исследователи, опи-

раясь на идеи П. Бурдье о социальных полях, складывающихся из различных видов человеческого капитала, развивают их применительно к цифровому капиталу, его влиянию на формирование капитала цифрового и его роли в социальных процессах. Исходя из терминологии Бурдье, можно предположить, что позиция агента в цифровом социальном пространстве определяется совокупностью диспозиций в различных социальных полях.

Для изучения специфики цифрового неравенства и детерминирующих его факторов явный потенциал содержит определение габитуса индивида. Индивиды вне зависимости от пола, расы, национальности, имеющие техническую возможность использования цифровых продуктов и услуг, могут не пользоваться Интернетом, что вызвано соображениями безопасности, боязнью инноваций, иными предрасположенностями, ставшими объективными в силу устойчивости. Такие устойчивые убеждения могли быть сформированы у людей как в раннем детстве — первичный габитус (например, боязнь чего-либо нового или боязнь поломки), так и в процессе получения жизненного опыта (например, нежелание пользоваться цифровыми технологиями из-за боязни обмана, вызванной ранним опытом).

Соглашается с тезисом о естественности социального неравенства современный британский социолог Э. Гидденс. Он считает, что социальная стратификация может быть определена как структурированные различия между группами людей, и различает 4 основные системы стратификации: рабство, касты, сословия и классы. Если первые три законодательно или религиозно закреплены, классовая принадлежность не зависит от врожденного социального статуса, она достигается индивидом. Таким образом, классы более динамичны, они связаны с различиями в экономическом положении групп людей, т.е. во владении материальными ресурсами и контроле над ними. Основываясь на богатстве в качестве основного фактора, детерминирующего социальное неравенство, Гидденс условно выделяет 3 класса — высший, средний и низший.

Классы, в свою очередь, также стратифицированы. Классы претерпевают внутренние изменения, что связано, по мнению Гидденса, с развитием информационных технологий и, как

следствие, с исчезновением многих профессий, а также с феминизацией: «...растет число женщин, соревнующихся с мужчинами за право занять ограниченное число таких рабочих мест... “Пустые места” скорее всего заполнят те, кто преуспел, получая образование» [Гидденс Э., 1999, с. 77]. Кроме того, как отмечает Гидденс, появление новых типов общественных отношений провоцирует новые формы проявлений социального неравенства. Это значит, что появление цифрового взаимодействия как новой формы социального взаимодействия влечет новый вид социального неравенства — цифрового.

В заключение приведем классификацию рассмотренных концепций социального неравенства в зависимости от факторов, его детерминирующих, и структурируем представления о факторах цифрового неравенства в соответствии с логикой этой классификации. Так, в соответствии с идеями Конта, определяющим фактором воспроизводства социального неравенства являются статусная и профессиональная принадлежности индивида. Кроме того, М. Вебер обозначал социальный статус важнейшим фактором для формирования социального неравенства. В ракурсе формирования цифрового неравенства социальный статус и профессиональную принадлежность в качестве основных факторов выделяют А. Чаудури, Х. Милнер. К. Маркс в качестве основных классовообразующих факторов выделял экономические факторы, важнейшим феноменом для формирования социального неравенства у Маркса выступает отчуждение труда. Испытавший влияние идей Маркса Г. Зиммель констатирует, что появление денег ознаменовало наступление нового исторического периода общества — периода отчуждения. Феномен отчуждения знаний в цифровом обществе и его влияние на формирование цифрового неравенства рассматривается в работах П. Грэхэма. Демографические факторы как источник воспроизводства социального неравенства отмечаются в работах Э. Дюркгейма, П.А. Сорокина. В качестве детерминант цифрового неравенства демографические факторы обозначаются К. Миддлтоном, М. Орвиской и др. П. Бурдье считает неравенство позиций в различных социальных полях и складывающийся социальный капитал источником соци-

ального неравенства. На основе идей Бурдьё М. Рагнелда вводит понятие цифрового капитала, который тесно связан с другими видами капитала — социальным, культурным, политическим.

Таким образом, цифровое неравенство как новая форма социального неравенства — явление, обусловленное рядом возможных вариаций технологических, социально-экономических, демографических и психологических факторов пользования интернет-ресурсами. Несмотря на то что все больше людей имеют техническую возможность выхода в Интернет, цели пользования им различны. Основные теории возникновения и развития цифрового неравенства опираются на теории и идеи, представленные в классическом и пост-классическом социологическом наследии, которое содержит как явный, так и скрытый потенциал для понимания рассматриваемого феномена.

Список литературы

- Бурдьё П. Практический смысл / под ред. Н.А. Шматко. СПб.: Алетейя, 2001. 562 с.
- Бурдьё П. Социология социального пространства / под ред. Н.А. Шматко. СПб.: Алетейя, 2007. 288 с.
- Вартанова Е.Л., Гладкова А.А. Цифровое неравенство, цифровой капитал, цифровая включенность: динамика теоретических подходов и политических решений // Вестник Московского университета. Серия 10. Журналистика. 2021. Вып. 1. С. 3–29. DOI: <https://doi.org/10.30547/vestnik.journ.1.2021.329>
- Гидденс Э. Социология / под общ. ред. Л.С. Гурьевой. М.: Эдиториал УРСС, 1999. 703 с.
- Дарендорф Р. Современный социальный конфликт. Очерк политики свободы / пер. с нем. Л.Ю. Пантиной. М.: РОССПЭН, 2002. 284 с.
- Дэвис К., Мур У. Некоторые принципы стратификации // Информационный бюллетень ССА. Серия «Переводы и рефераты». 1968. № 6. С. 194–212.
- Дюркгейм Э. О разделении общественного труда. Метод социологии / под ред. А.Б. Гофмана. М.: Наука, 1991. 575 с.
- Ильин В.И. Социальное неравенство. М.: Изд-во института социологии РАН, 2000. 280 с.
- Маркс К. Экономическо-философские рукописи 1844 года // Маркс К., Энгельс Ф. Соч.: в 50 т. 2-е изд. М.: Политиздат, 1974. Т. 42. С. 41–174.
- Панарин А.Н. Макс Вебер против Карла Маркса // Искушение глобализмом. М.: ЭКСМО-Пресс, 2002. URL: <https://fil.wikireading.ru/35772> (дата обращения: 01.04.2021).
- Сен-Симон А. Катехизис промышленников, или Система позитивной политики / пер. с фр. И.А. Ивановой. М.: Кн. дом «Либроком», 2010. 173 с.
- Сорокин П.А. Общество, культура и личность: их структура и динамика. Система общей социологии // Питирим Сорокин: Новые материалы к научной биографии: сб. науч. тр. М.: ИНИОН РАН, 2012. С. 12–81. URL: http://inion.ru/site/assets/files/3747/2012_pitirim_sorokin.pdf (дата обращения: 01.04.2021).
- Сорокин П.А. Человек. Цивилизация. Общество / под общ. ред. А.Ю. Согомонова. М.: Политиздат, 1992. 543 с.
- Фромм Э. Марксова концепция человека / пер. с англ. Э.М. Телятниковой // Фромм Э. Душа человека. М.: Республика, 1992. С. 375–414.
- Яковенко В.И. Огюст Конт, его жизнь и философская деятельность: биографический очерк. СПб.: Тип. товарищества «Общественная польза», 1894. 110 с.
- Chaudhuri A., Flamm K.S., Horrigan J. An analysis of the determinants of Internet access // Telecommunications Policy. 2005. Vol. 29, iss. 9–10. P. 731–755. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.telpol.2005.07.001>
- Graham P. The digital dark ages: The knowledge economy as alienation // The Fibreculture Reader: Politics of a digital present. Melbourne, AU, 2001. URL: <https://eprints.qut.edu.au/12058/1/12058.pdf> (accessed: 07.04.2021).
- Middleton K., Chambers V. Approaching Digital Equity: is wifi the new leveler? // Information Technology and People. 2010. Vol. 23, iss. 1. P. 4–22. DOI: <https://doi.org/10.1108/09593841011022528>
- Milner H. Local + Digital + Scale: A Mass Movement for Digital Inclusion // Digital divides. The New Challenges and Opportunities of e-Inclusion. Boca Raton, FL: CRC Press, 2015. P. 217–246.
- Orviska M., Hudson J. Dividing or uniting Europe? Internet usage in the EU // Information Economics and Policy. 2009. Vol. 21, iss. 4. P. 279–290. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.infoecopol.2009.06.002>
- Parsons T. The Structure of Social Action. N.Y.: The Free Press of Glencoe, 1937. 830 p.
- Ragnedda M. The third digital divide: A weberian approach to digital inequalities. N.Y.: Routledge, 2017. 136 p.

Simmel G. The Philosophy of money. London: Routledge, 2004. 616 p.

Weber M. Class, Status, Party // Social Stratification: Class, Race, and Gender in Sociological Perspective / ed. by D.B. Grusky. Boulder, CO: Westview Press, 1994. 750 p.

Weber M. Economy and society: An Outline of Interpretive Sociology: in 2 vols / ed. by G. Roth, C. Wittich. Berkeley, CA: University of California Press, 1978. 1469 p.

Получена: 27.04.2021. Доработана после рецензирования: 07.06.2021. Принята к публикации: 09.06.2021

References

Bourdieu, P. (2001). *Prakticheskiy smysl* [Practical meaning]. Saint Petersburg: Aletya Publ., 562 p.

Bourdieu, P. (2007). *Sotsiologiya sotsial'nogo prostranstva* [Sociology of social space]. Saint Petersburg: Aletya Publ., 288 p.

Chaudhuri, A., Flamm, K.S. and Horrigan J. (2005). An analysis of the determinants of Internet access. *Telekommunikatsionnaya politika* [Telecommunications Policy]. Vol. 29, iss. 9–10, pp. 731–755. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.telpol.2005.07.001>

Darendorf, R. (2002). *Sovremennyy sotsial'nyy konflikt. Ocherk politiki svobody* [The modern social conflict. Essay on the politics of freedom]. Moscow: ROSSPEN Publ., 284 p.

Davies, K. and Moore, W. (1968). Some principles of stratification. *Informatsionnyy byulleten' SSA. Seriya «Perevody i referaty»* [SSA Newsletter. Series «Translations and Abstracts»]. No. 6, pp. 194–212.

Durkheim, E. (1991). *O razdelenii obschestvennogo truda. Metod sotsiologii* [The Division of Labour in Society]. Moscow: Nauka Publ., 575 p.

Fromm, E. (1992). [Marx's concept of man]. *Fromm E. Dusha cheloveka* [Fromm E. The Heart of Man]. Moscow: Respublika Publ., pp. 375–414.

Giddens, E. (1999). *Sotsiologiya* [Sociology]. Moscow: Editorial URSS Publ., 703 p.

Graham, P. (2001). The digital dark ages: The knowledge economy as alienation. *The Fibreculture Reader: Politics of a digital present*. Melbourne, AU. Available at: <https://eprints.qut.edu.au/12058/1/12058.pdf> (accessed 07.04.2021).

Il'in, V.I. (2000). *Sotsial'noe neravenstvo* [Social inequality]. Moscow: IS RAS Publ., 280 p.

Marx, K. (1974). [Economic and philosophic manuscripts of 1844]. *Marks K., Engels F. Sochineniya: v 50 t.* [Marx K., Engels F. Works: in 50 vols]. Moscow: Politizdat Publ., vol. 42, pp. 41–174.

Middleton, K. and Chambers, V. (2010). Approaching digital equity: is wifi the new leveler? *Informatsionnye tekhnologii i lyudi* [Information Technology & People]. Vol. 23, iss. 1, pp. 4–22. DOI: <https://doi.org/10.1108/09593841011022528>

Milner, H. (2015). Local + Digital + Scale: a mass movement for digital inclusion. *Digital Divides. The New Challenges and Opportunities of e-Inclusion*. Boca Raton, FL: CRC Press, pp. 217–246.

Orviska, M. and Hudson, J. (2009). Dividing or uniting Europe? Internet usage in the EU. *Information Economics and Policy*. Vol. 21, iss. 4, pp. 279–290. DOI:

<https://doi.org/10.1016/j.infoecopol.2009.06.002>

Panarin, A.N. (2002). [Max Weber vs Karl Marx]. *Iskusheniye globalizmom* [Temptation by globalism]. Moscow: Eksmo-press Publ., Available at: <https://fil.wikireading.ru/35772> (accessed 01.04.2021).

Parsons, T. (1937). *The structure of social action*. New York: The Free Press of Glencoe, 830 p.

Ragnedda, M. (2017). *The third digital divide: A weberian approach to digital inequalities*. New York: Routledge, 136 p.

Saint-Simon, H. (2010). *Katekhizis promyshlennikov, ili Sistema pozitivnoy politiki* [Catechism of industrialists]. Moscow: Librokom Publ., 173 p.

Simmel, G. (2004). The Philosophy of money. London: Routledge, 616 p.

Sorokin, P.A. (1992). *Chelovek. Tsivilizatsiya. Obschestvo* [Human. Civilization. Society]. Moscow: Politizdat Publ., 543 p.

Sorokin, P.A. (2012). [Society, culture and personality: their structure and dynamics. General sociology system] *Pitirim Sorokin: Novyye materialy k nauchnoy biografii: sb. nauch. tr.* [Pitirim Sorokin: New materials for a scientific biography: coll. of scientific works]. Moscow: ISSS RAS Publ., pp. 12–81. Available at: http://inion.ru/site/assets/files/3747/2012_pitirim_sorokin.pdf (accessed 01.04.2021).

Vartanova, E.L. and Gladkova, A.A. (2021). [Digital divide, digital capital, digital inclusion: dynamics of theoretical approaches and political decisions]. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 10. Zhurnalistsika*. Iss. 1, pp. 3–29. DOI: <https://doi.org/10.30547/vestnik.journ.1.2021.329>

Weber, M. (1978). *Economy and society: An Outline of Interpretive Sociology: in 2 vols*, ed. by G. Roth, C. Wittich. Berkeley, CA: University of California Press, 1469 p.

Weber, M. (1994). *Class, status, party. Social stratification: class, race, and gender in sociological*

perspective, ed by D.B. Grusky, Boulder, CO: Westview Press, 750 p.

Yakovenko, V.I. (1894). *Ogyust Kont, ego zhizn' i filosofskaya deyatel'nost': biograficheskiy ocherk* [Auguste Comte, his life and philosophical activity: a

biographical sketch]. Saint Petersburg: Tovarishestvo «Obschestvennaya pol'za» Publ., 110 p.

Received: 27.04.2021. Revised: 07.06.2021. Accepted: 09.06.2021

Об авторах

Костина Наталия Борисовна

доктор социологических наук, профессор,
профессор кафедры теории и социологии
управления

Уральский институт управления — филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации,
620144, Екатеринбург, ул. 8 Марта, 66;
e-mail: kostinanb30@gmail.com
ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-7188-0496>
ResearcherID: AAM-9239-2021

Чижов Александр Алексеевич

аспирант кафедры теории и социологии
управления

Уральский институт управления — филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации,
620144, Екатеринбург, ул. 8 Марта, 66;
e-mail: a.chizhov@egov66.ru
ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-4928-2160>
ResearcherID: AAM-8206-2021

About the authors

Natalia B. Kostina

Doctor of Sociology, Professor,
Professor of the Department of Theory and Sociology
of Management

Ural Institute of Management (Branch) of Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration,
66, 8 Marta st., Ekaterinburg, 620144, Russia;
e-mail: kostinanb30@gmail.com
ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-7188-0496>
ResearcherID: AAM-9239-2021

Alexander A. Chizhov

Ph.D. Student of the Department of Theory
and Sociology of Management

Ural Institute of Management (Branch) of Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration,
66, 8 Marta st., Ekaterinburg, 620144, Russia;
e-mail: a.chizhov@egov66.ru
ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-4928-2160>
ResearcherID: AAM-8206-2021

Просьба ссылаться на эту статью в русскоязычных источниках следующим образом:

Костина Н.Б., Чижов А.А. Значение классических и современных социологических концепций для анализа факторов цифрового неравенства // Вестник Пермского университета. Философия. Психология. Социология. 2021. Вып. 2. С. 260–269. DOI: 10.17072/2078-7898/2021-2-260-269

For citation:

Kostina N.B., Chizhov A.A. [The role of classic and modern concepts for the analysis of the digital divide factors]. *Vestnik Permskogo universiteta. Filosofia. Psihologiya. Sociologia* [Perm University Herald. Philosophy. Psychology. Sociology], 2021, issue 2, pp. 260–269 (in Russian). DOI: 10.17072/2078-7898/2021-2-260-269